

«У нас нет проблем с демократией. У нас большие экономические проблемы»

Почему молодые люди, сделавшие революцию в Тунисе, вынуждены покидать страну

21.06.2018

Молодежь мигрирует в Италию, а многие из них просто гибнут в Средиземном море

После «арабской весны» Тунис фактически оказался единственной страной в регионе, которая находится на верном пути демократического развития. Как вам удалось этого достичь и перейти от революции и хаоса к стабильности?

Мне нравится повторять такую фразу: Тунис – единственная страна в регионе, где «арабская весна» прошла успешно. Мы знаем о событиях 2011 года в Ливии, Египте, а сейчас в Сирии, где ситуация очень непредсказуема. Я считаю, что для этого есть две основные причины. Во-первых, как я уже говорила, тунисцы имеют свои особенности. Если вы проведете небольшое исследование в Тунисе, то увидите, что мы – особенные люди. Мы открыты всему новому, принимаем демократию, принимаем изменения, мы ведем непрерывный диалог и не склонны к насилию. Даже три столетия назад мы были такими же. Во-вторых, очень важную роль сыграли четыре большие организации. Среди них и наша организация – Тунисская лига по правам человека, Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская конфедерация промышленности, торговли и ремесленничества, Тунисский орден адвокатов. Эти четыре объединения очень почитаемы и уважаемы в нашей стране, потому что они большие, а также потому, что были главной оппозицией для Бен Али. Наши заявления слышны в каждом уголке земного шара. Мы как старшие товарищи, как старшие члены семьи – дедушка или бабушка.

Было много проблем, много нерешенных задач – особенно в 2013 году, когда произошло два политических заказных убийства. Ситуация была весьма плачевной, как вы это сами

отметили. Во всем были замешаны высокие политические чины. Начало сильно нарастать напряжение. Не было выхода из этой ситуации. Исламский народ хотел закрепить шариат в Конституции. Они говорили (поскольку они составляют большинство), что в течение одного года собираются написать Конституцию. Но на это потребовалось почти три года. А с противоположной стороны выступали люди, секуляристы, которые требовали разделения религии и политики. Все в стране остановилось, решения не было. Поэтому мы, эти четыре организации, призвали к диалогу этих политических деятелей. Мы инициировали дискуссию и спросили: «Что вы хотите? Вы должны в течение одного года написать Конституцию – и это все. Хорошо, мы обязаны распустить политическое правительство. Не время сейчас для политического правительства. Давайте согласуем технократическое правительство – не политическое. Не время сейчас для политиканства». Они выслушали все это, и мы нашли консенсус, они сказали: «Хорошо, пусть будет так».

Почему?

Это хороший вопрос. Они сказали: «Хорошо, давайте что-то делать». Мне кажется, все исходит из того, что Тунис важен для каждого. Мы не хотим развязывать войну всех против всех. Тунис для всех – и для исламистов, и для секуляристов. Все были достаточно умны, чтобы услышать эти четыре организации.

Тунис – это, безусловно, положительный пример в регионе. Но даже сегодня люди из Туниса – особенно молодые – спасаются бегством, рискуя даже своими жизнями, только чтобы уехать в Европу.

Да.

Что может сделать правительство, чтобы предотвратить то, что в большинстве стран называют «утечкой мозгов» – когда уезжают лучшие умы? Есть ли какие-то положительные перспективы для молодых людей в Тунисе?

Вы знаете, уровень безработицы сейчас выше, чем до 2011 года. Безработица была одной из причин, по которой мы провели революцию, – это одна проблема. Вторая проблема – люди... Ведь молодежь не только бежит – есть те, которые кончают жизнь самоубийством. Это правда. Они устраивают самосожжение – как Мохаммед Буазизи в 2010 году. Они мигрируют в Италию. Многие из них просто гибнут в Средиземном море. Что же делает сейчас правительство? Не много. Потому что нет стратегии. Правительство, к несчастью, не имеет четкой концепции будущего для этих молодых людей, особенно для людей с высшим образованием – такие просто бегут из страны. А ведь ту революцию сделали молодые люди. И они не находят программу или концепцию будущего, которая была бы предназначена для них. Лично я не удовлетворена нынешними действиями правительства. Ни концепций для будущего, ни конкретных решений.

Европа реализует политику добрососедства с теми странами, с которыми она непосредственно граничит. Что, с вашей точки зрения, необходимо сделать для поддержки Туниса? И какие ошибки Европейский союз допустил в прошлом, что привело к ухудшению ситуации в Тунисе?

Начну с ошибок. Международный валютный фонд диктовал очень жесткие правила для внутренней политики Туниса. Экономика Туниса находится под управлением МВФ. Соответственно, было принято много жестких мер. Многие люди должны были оставить свою работу – это было одним из условий МВФ. И правительство не отказывается. Это огромная ошибка. И, конечно, они дали нам деньги, но условия при этом не были хорошими для тунисского народа. Я думаю, что ЕС должен был помочь, он должен был быть более терпеливым с Тунисом. Мы же партнеры уже много лет. Если мы действительно собираемся установить демократию в Тунисе, Европа обязана нам помочь, потому что наша страна имеет стратегически важное месторасположение.

Если бы я был на месте европейских чиновников, то я бы ответил вам: «Так вы ожидаете, что Европа будет предоставлять вам деньги без всяких условий?». Вы это подразумеваете? Или сами условия должны быть иными?

Нет-нет, я не романтик! Я знаю, что это невозможно – дать деньги без условий. Но я считаю, что как минимум следовало бы поддержать туризм в Тунисе. Главные наши клиенты – европейцы. А сейчас больше нет туристов из Европы.

И как Европе сделать это – поддержать туризм?

Признать, что Тунис сейчас – это безопасное место.

Это действительно так?

Да, Тунис сейчас – безопасное место. Проблемы есть по всему миру. Хаммамет, Джерба – это безопасные места. Европейцам следовало бы, к примеру, покупать у нас оливковое масло, апельсины. У нас нет проблем с демократией или свободой слова. У нас сейчас большие экономические проблемы. Они помогли бы нам в экономическом плане, будучи нашими экономическими партнерами. И этого достаточно.

Существует ли вероятность новой революции, учитывая сегодняшнее положение в стране?

Нет-нет. Такой угрозы нет, что у нас может возникнуть новая революция. Ситуация очень сложная. Возможно, впереди еще много изменений и нерешенных задач. Но никакой больше революции я не предполагаю. Это легче сказать, чем сделать.

Вопросы задавали Николаос Гавалакис и Ольга Мелих